

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

Важенин Алексей Сергеевич

канд. пед. наук, доцент, профессор

ФГКВОУ ВПО «Военная академия связи

им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного»

г. Санкт-Петербург

ПЕДАГОГ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ XVIII–XXI ВВ

Аннотация: профессия преподавателя относится к типу профессий «человек-человек» (по классификации А.Е. Климова). Важно, чтобы современный педагог высшей военной школы был носителем нравственно-позитивных качеств, не имел акцентуаций характера и других деформаций личности. Взаимодействие преподавателя и курсанта (слушателя) является важнейшим из факторов, влияющих на становление личности последнего, поскольку многое из того, что человек как личность приобретает в годы учебы, остаётся с ним на всю жизнь и в значительной степени предопределяет его судьбу.

Ключевые слова: педагог, деятельность, система образования, факторы, становление личности.

В XVIII – начале XIX в. в содержании высшей военной школы произошли значительные изменения. В гимназиях, которые продолжали ориентироваться на древнегреческий идеал гармонично развитой личности, статус математики сравнялся со статусом древних языков; были расширены такие дисциплины, как родной язык, история, география, естествознание, соответственно роль педагога была высока.

В среде французских просветителей XVIII в. возникает новая педагогическая теория. Ее основателем был великий французский философ Жан-Жак Руссо (1712–1778). Он отрицал существующую систему семейного и общественного воспитания (трактат «Эмиль, или О воспитании», 1762), вошел в педагогику как

«Коперник детства», «первооткрыватель детей». Быть человеком – вот цель воспитания, основой которого служит природосообразность. Ж.-Ж. Руссо обосновал метод естественного, свободного воспитания, средствами которого должны стать природа, окружающая среда, люди, вещи. Он предполагал и свободу, основанную на уважении личности ребенка. Учитель при этом организует среду, воздействующую на воспитуемого. Ж.-Ж. Руссо отрицал принуждение как воспитательный метод. Задачами воспитателя он признавал знание возрастных особенностей ребенка, глубокое изучение его индивидуальных склонностей [7–25].

В XIX в. система образования в развитых странах приобрела некоторые общие черты при сохранении своеобразия, обусловленного национальными традициями. Светское среднее образование было представлено тремя типами школ:

- 1) массовые общедоступные, во многих государствах – обязательная средняя школы;
- 2) частные платные школы для детей богатых родителей;
- 3) государственные школы для одаренных детей.

Кроме того, в системе образования зарубежных стран значительное место занимали церковные школы.

В последние десятилетия XX в. возникло понимание того, что в квалифицированном педагогическом воздействии и взаимодействии нуждаются не только дети, но и взрослые, на которых также должны быть направлены внимание и усилия педагогики и педагогов.

В начале XXI в. среди важных позитивных тенденций развития мировой педагогики и образования следует выделить демократизацию школьных систем; диверсификацию и дифференциацию образования; гуманистическую направленность воспитания; использование форм и методов обучения и воспитания, повышающих активность, самостоятельность, самостоятельность учащихся; модернизация классно-урочной системы; внедрение в образование новейших технических средств; интеграционные процессы в высшем образовании (Болонский процесс).

Преподаватель вуза является центральной фигурой в педагогическом процессе. Он активно влияет на слушателей, формирует у них профессионально значимые взгляды и убеждения, способы мышления и действий. В сущности, преподавательский состав определяет лицо военно-учебного заведения, придает соответствующую направленность подготовке специалистов [2–5].

Поэтому в стране осуществляется целая система мер, направленных на улучшение подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава, обеспечение условий для раскрытия творческих способностей педагогических кадров.

Подготовка преподавателей осуществляется в соответствии с принципиально значимыми требованиями: профессиональной направленности, единства предметной психолого-педагогической подготовки, непрерывности, интенсивности, опережения (прогнозирования и учета перспектив развития теории и практики педагогической деятельности), индивидуализации, комплексирования, диверсификации (многообразия форм и методов подготовки), инновационности (реализации инновационных педагогических технологий, развития творческих способностей преподавателя) [6].

Многолетний опыт работы преподавателей убеждает в том, что качество обучения и воспитания в первую очередь зависит от уровня развития профессиональной духовности, интеллектуальных, нравственных и волевых качеств педагога. Максимум человеческого в нем, основательная теоретико-методологическая подготовка, широкий профессиональный кругозор, общая и педагогическая культура – слагаемые, которые в решающей мере определяют успех работы преподавателя как учителя и воспитателя.

Деятельность преподавателя профессионально духовна по своей сути, так как она проявляется в способности видеть себя, свою социальную роль в успехах слушателей, их моральном развитии, во взаимоуважении с будущими профессионалами [3].

Духовность преподавателя предполагает безусловную веру в возможность слушателя стать лучше, нравственно чище, сильнее. То есть истинному педагогу

присущ профессиональный оптимизм, умение предположить, пробудить и развить в каждом слушателе талант профессионала в выбранной специальности, уберечь его от авантюр и обывательской бездуховности.

Духовность педагога – это способность удивляться (плохому – гневаясь или сожалея, хорошему – радуясь, сопереживая), удовлетворяться достижениями слушателей, коллег по кафедре и вузу, не стесняться своих человеческих проявлений (гнева, стыда, юмора, тщеславия, незнания чего-то, увлеченности чем-то непопулярным у обучаемых и т.п.); постоянно испытывать своеобразную профессиональную неуспокоенность, как стимула к самосовершенствованию, высшего проявления профессиональной совести и достоинства; быть интеллигентным, способным к активному труду, духовным исканиям, серьезным размышлениям о смысле и цели своей и других жизни и деятельности [1].

Одним словом профессиональная духовность – сложное состояние внутреннего мира преподавателя, определяющее его личностную и социальную ценность.

Конкретно качества личности педагога проявляются в умении руководить, в развитом научно-педагогическом мышлении, позволяющем динамично узнавать и объективно оценивать особенности слушателей и учебных коллективов, уровень их подготовленности, сплоченности; интересы и способности, возрастную, физиологическую и психологическую специфику; умение слушать и выслушивать, широким кругозоре, речевой культуре, профессиональной наблюдательности и «душеведческой» направленности ума, способности саморегуляции.

Педагогическое мастерство преподавателя раскрывается в деятельности и характеризуется высоким уровнем развития специальных умений. Но главное в личности педагога – его профессионализм, педагогические позиции, способность творчески мыслить, управлять учебной деятельностью взрослых людей, умение не только предлагать новые идеи, применять их в своей деятельности, но и обоснованно оценивать их эффективность и возможность передачи коллегам.

Эти способности проявляются в качествах, необходимых для эффективности работы: стремлении к максимальной гибкости, способности к эмпатии (сопереживанию, сочувствию, отзывчивости, проницательности, умению поставить себя на место слушателя, понять его чувства, состояние), умении придать личностную окраску преподаванию, эмоциональной уравновешенности, уверенности в себе, искусстве неформального общения с облучаемыми; умении самооценки, самоанализа, самоконтроля в педагогической деятельности, самоуправления поведением в сложных ситуациях, систематическом самовоспитании и самообразовании.

Напротив, как показала многолетняя практика педагогической деятельности, профессия преподавателя не приемлет равнодушия, отчужденности от слушателей, замкнутости, нерешительности, дефектов речи, невыразительного произношения слов, шаблонности мышления, излишней медлительности, отсутствия проявлений бескорыстия и т.п. Эти черты личности преподавателя существенно снижают его авторитет, а, следовательно, и результаты педагогического труда.

Эти требования к преподавателю диктуются спецификой педагогической деятельности, сущность и особенности которой необходимо подвергнуть специальному рассмотрению.

Список литературы

1. Большаков М.А. Преподаватель как субъект воспитания взрослых в процессе непрерывного профессионального образования. Человек и образование. – 2009. – №1. – С. 147–152.
2. Стародубцев М.П. Педагогические технологии. XXI век / М.П. Стародубцев, Д.А. Петров, А.В. Зюкин, И.Е. Кабаев. Учебное пособие. – СПб: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014.
3. Грачев Ю.А. Проблемы формирования профессиональных компетенций в образовательных организациях МВД России. Ю.А. Грачев, М.П. Стародубцев. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – №3(121). – С. 22–27.

4. Стародубцев М.П. Интеграция междисциплинарных знаний как основа развития компетенций курсантов военных вузов внутренних войск МВД России / М.П. Стародубцев, М.А. Варенцов. Ученые записки университета им. п.ф. Лесгафта. – 2014. – №5(111). – С. 175–179.

5. Стародубцев М.П. Педагогические условия, необходимые для эффективного формирования профессиональной готовности у сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей. / М.П. Стародубцев, А.А. Плаксин. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – №4(86). – С. 153–156.

6. Романенко Н.В. Компетентностный подход и государственные образовательные стандарты нового поколения / Н.В. Романенко, А.В. Зюкин, М.П. Стародубцев. // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2008. – № 3.

7. Стародубцев М.П. Реформы системы образования России середины XVIII в. // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №10(16). – С. 28–33.

8. Стародубцев М.П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – №7(27). – С. 177–183.

9. Стародубцев М.П. Становление государственной системы общего образования в России в последней трети XVII века / М.П. Стародубцев, В.Я. Слепов // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №2. – С. 10–24.

10. Стародубцев М.П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т.4. – №56. – С. 222–228.

11. Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №150. – С. 249–261.

12. Стародубцев М.П. Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №152. – С. 202–212.
13. Стародубцев М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 32–36
14. Стародубцев, М.П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / Стародубцев М.П. в сборнике: междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – СПб., 2014. – С. 125–129
15. Стародубцев М.П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С. 180–189.
16. Стародубцев М.П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М.П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. №1. – С. 51–60.
17. Стародубцев М.П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №4(110). – С. 158–164.
18. Стародубцев М.П. Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №1(107). – С. 172–177
19. Стародубцев М.П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины Великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 162–166.

20. Стародубцев М.П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – №9(137). – С. 291–296.

21. Стародубцев М.П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – №155. – С. 127–136.

22. Стародубцев М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т.57. – №1. – С. 182.

23. Стародубцев М.П. Создание и развитие светской школы в России XVIII века – органичная часть историко-культурного процесса / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №12(106). – С. 151–155.

24. Стародубцев М.П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №2(12). – С. 100–106.

25. Стародубцев М.П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – №8. – С. 22–27.